

АСТРА
ГОЛД

МОЯ
ПРЕКРАСНАЯ
ТЬМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Астра Голд
Моя прекрасная тьма
Серия «Во тьме», книга 1

<https://litres.ru/74611448>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне нужна работа. Хоть какая-нибудь. Я не крутой специалист, зато умею смешивать отличные коктейли. Три года работы по ресторанам и клубам позволили набить руку. Вот только меня даже на порог не пускали — никому не нужны бармены.

Неприметный клуб был последним шансом. Плевать, что нет вывески, а на входе сидел странный старикашка с газеткой. Кто не рискует, тот не находит работу.

— Ты увидела много лишнего.

Я старался говорить спокойно. Нет смысла пугать смертную, которая ошиблась дверью.

— Больше, чем хотела, — кивнула она. — Меня тоже отвезёте к озеру?

— Желаешь поглазеть, как горит вампир в лучах солнца? Так себе зрелище. Но если любопытно, можем прокатиться.

— Ни капли.

Я кивнул и забрал вторую рюмку, осушив её до дна.

— И что же мне с тобой делать, смертная? Доверия к тебе пока нет, но и убивать не за что.

— Как насчёт того, чтобы рассчитать и отпустить с миром? Мне плевать, чем вы здесь занимаетесь. И не такое видела.

— Врёшь. Как раз такое ещё ни разу не видела.

Содержание

1 глава	5
2 глава	13
3 глава	24
4 глава	36
5 глава	43
6 глава	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Астра Голд

Моя прекрасная тьма

1 глава

Амелия

Мне нужна работа. Уже плевать какая, лишь бы платили, иначе через неделю выпрут из квартиры.

Шесть клубов и баров позади. Ни в одном не оказалось вакансии даже чёртовой посудомойкой. И так третий день подряд. Казалось бы, на дворе конец тысячелетия, клубы пользуются огромной популярностью, а работу хрен найдёшь. Да и я, кроме шикарных коктейлей, больше ни черта делать не умела.

Надо было идти учиться после школы. Сейчас бы сидела в офисе и плевала в потолок.

На улице быстро смеркалось, предвещая скорое окончание ещё одного хренового дня без работы. Конец ноября, а дороги в глубоких лужах, вместо снега. Казалось, зима никогда не наступит и не спрячет уродливый пейзаж из голых деревьев и низко висящих туч.

Я уже хотела свернуть на другую сторону улицы, когда в глаза бросилась едва заметная вывеска. Клуб. Просто клуб.

В дверной нише сидел старичок на табуретке и нетороп-

ливо листал помятую газету. Господи, на улице дубак, а он газету читает! Вот же чудной.

Стоит ли заходить в заведение без нормальной вывески, стариком на табуретке и хрен пойми каким контингентом? В любой другой день — конечно нет! Но если там есть работа, то пусть хоть старушек трахают, плевать.

— Эй, привет, — улыбнулась я самой дружелюбной улыбкой из своего арсенала. — Клуб работает?

Старик оторвался от газеты и поднял мутный взгляд.

— Откроется через час.

— Круто! А вам, случайно, бармены не нужны?

Он посмотрел ещё раз с головы до ног, приметив торчащий бинт на руке под рукавом куртки.

— Наркоманка?

— Что? Нет! Это ожог.

— Проблемы с полицией?

— Вроде нет.

Что за идиотский допрос? Я что, похожа на беглую преступницу-наркоманку?

— Поговори с хозяйкой, — лениво ответил дед. — Вход для персонала за углом. Постучи четыре раза.

Я так же лениво поблагодарила и пошла в подворотню, где ожидаемо воняло старым мусором и по лужам бегали жирные крысы.

Четыре удара в железную дверь и... тишина. Спят, что ли? Постучала ещё раз и уже хотела уходить, но дверь со скрипом

распахнулась.

За дверью тянулся длинный тёмный коридор. На пороге никого.

— Входи! Чего истуканом стоишь! — послышался недовольный женский голос.

Плевать, что выглядит жутковато. Была не была. В последнем клубе охранник даже на порог не пустил, сразу рявкнул, что им никто не требуется.

Едва дверь за спиной захлопнулась, я оказалась в крошечной темноте, и только в конце длинного коридора дрожал тусклый оранжевый свет. На свет и пошла.

Проход вывел на небольшую освещённую площадку. Дверь на кухню, в санузел и широкая дверь с круглыми окнами, ведущая в зал. Вполне стандартное расположение для клубов и баров.

Толкнув плечом широкую створку, я оказалась в другом мире. Первое, что бросилось в глаза — тёмный паркет с глубоким янтарным отливом. Настоящее дерево, тяжёлое и безупречно уложенное. Он выглядел настолько дорогим, что захотелось снять ботинки, прежде чем сделать следующий шаг.

Дальше тянулся пустой зал и лестницы на второй этаж, где расположилась приватная зона. У каждой лестницы был натянут красный бархатный канат и стоял высокий барный стул для охранника.

Пока здесь царила странная, почти торжественная тиши-

на. Кожаные диваны графитового цвета с ярко-красными подушками стояли вдоль стен ровными рядами. Ни единой потёртости, ни одного пятна, ни одного криво поставленного столика. В дешёвых заведениях, где мне доводилось работать, мебель начинала выглядеть уставшей уже через несколько месяцев. Здесь же всё было настолько идеально, словно гостей пока вообще ни разу не впускали.

Над танцполом висела огромная хрустальная люстра. Я даже плечи сжала, боясь, что она рухнет на голову. Сотни хрустальных граней ловили тусклый свет из высоких настенных светильников и рассыпали по потолку холодные блики. Вызывающе роскошная для ночного клуба. Ей место в старом театре, в зале дорогого отеля или в чьём-нибудь дворце, но никак не за безымянной дверью в узком переулке.

Среди хрусталя и кожи, ярким островком горел бар. Длинная стойка из тёмного камня мягко подсвечивалась золотом снизу. Латунные детали натёрты до блеска, высокие барные стулья обиты тёмным бархатом, а за стойкой поднимались полки с алкоголем.

Я остановилась, разглядывая бутылки. Даже я, не слишком хорошо разбирающаяся в дорогих марках, понимала: в спиртное вбухали целое состояние. Выдержанный виски, редкие коньяки, ликёры всех возможных и невозможных вариантов. За стеклянными дверцами винных шкафов горел ровный прохладный свет. Всё было организовано настолько безупречно, что страшно было не то, что трогать, даже про-

сто смотреть.

На материалах здесь явно не сэкономили. Ни на чём не сэкономили.

За три года я успела поработать во многих барах и клубах. От дешёвых пабов с вечно липкими полами до атмосферных лаунджей с кирпичными стенами и золотыми подсвечниками. Разницу между заведением, которое пытается выглядеть дорогим, и местом, которому не нужно ничего изображать, я знала хорошо.

— Нравится?

Я вздрогнула и отшатнулась, едва не потеряв равновесие. Мягкий голос раздался прямо за спиной. Резко обернувшись, я увидела невысокую женщину в облегающем чёрном платье, усыпанным блестящими пайетками. Выглядела она под стать заведению: шикарная, ухоженная, с копной уложенных в начала века платиновых волос.

— Потрясающее место, — кивнула я. — Вы недавно открылись?

Женщина расхохоталась, прикрывая рот тонкими пальцами.

— Мы работаем уже сто лет, девочка. А ты здесь что забыла? Работу ищешь?

Я кивнула, стыдливо улыбаясь. Искать работу и рекламировать свои навыки — неприятное дело. Особенно если мест нигде нет и надо из кожи вылезти, чтобы понравиться хозяевам.

— Опыт есть? — деловито спросила женщина.

— Да, три года за стойкой, в том числе клубных. Разбираюсь в винах, коктейлях, знаю все эти новые электронные системы управления ресторанами, даже пару раз заменяла администратора...

— Ясно, ясно, — перебила хозяйка, разглядывая меня с головы до ног. — Что с рукой?

Да что же всем так надо знать, откуда у меня бинт!

— Работала в клубе Призма, когда он сгорел.

Взгляд дамочки тут же засиял нездоровым любопытством.

— Оу, прямо в день пожара? Забавно.

— Не очень, если честно. Там же люди погибли.

— Да, да, ужасно, — закивала она, не прекращая улыбаться. — Зато ты многое повидала. Не так сильно испугаешься, если решишь работать у нас.

— Если вы о посетителях, то их я не боюсь. Разных вида, в том числе и не очень адекватных.

— А надо бы бояться, — промурлыкала хозяйка и кивнула на бар. — Снимай куртку и вставай за стойку. Хочу увидеть, как ты будешь смотреться.

Пока я раздевалась, она зачем-то расспрашивала о парнях, мужьях и родителях. Увы, рассказать было нечего. Родители погибли в аварии пять лет назад. Парень бросил на прошлой неделе, увидев ожог на половину руки. Ему, понимаешь ли, нужна нормальная девушка, а не ходячий шрам.

— Недурно, очень недурно, — улыбалась хозяйка, отойдя на пару шагов от бара. — У тебя симпатичная мордашка, хорошо впишешься.

Потом она подошла, перегнулась через стойку и строго на меня посмотрела. От внимательного взгляда холодок пробежал по спине.

— Здесь особенная публика и особенные правила, девочка. Но оно того стоит. Продержишься до утра и будешь за ночь иметь столько, сколько не получала за месяц.

— У вас бодрень? — разочарованно вздохнула я. — Извините, не мой формат.

Хозяйка звонко рассмеялась прямо в лицо.

— Хуже! Гораздо хуже, дорогуша! Но не переживай — сотрудники неприкосновенны. Фред подтвердит. Ты можешь трахаться с кем захочешь, я совсем не против, но это не твои обязанности. Разливай напитки, улыбайся, разводи людишек на коктейли, следи за чистотой — это то, что я от тебя требую. Всё остальное на твоей совести.

— И в чём тогда подвох? — нахмурилась я, в голове продумывая план побега из этого странного места.

— Дожить до утра. Если не дура, то справишься. — И, не отрывая от меня взгляда, воскликнула: — О, а вот и Фред!

Где-то вдалеке хлопнула железная дверь. Я так и не поняла, как хозяйка догадалась, что кто-то идёт, если сам Фред показался только через минуту тягучей тишины.

Высокий мужчина лет тридцати зашёл в зал, бросил на

меня усталый взгляд и пошёл к бару.

Признаться, выглядел он очень недурно: дорогое кашемировое пальто, чёрная водолазка и идеально начищенные ботинки. Вот только лицо слишком уставшее для человека, который пришёл на работу.

— Фред, познакомься: новенькая, — улыбнулась хозяйка.

Он даже не поздоровался. Молча снял пальто, поправил копну русых волос и привычным движением закинул полотенце на плечо.

— Что ж, птенчики, готовы заведение к открытию, — сказала хозяйка. — На носу выходной, сегодня будет полно гостей.

2 глава

Амелия

Диджей пришёл минут за пятнадцать до открытия. Пока пухленький парень настраивал технику, Фред монотонно начищал бокалы, периодически поднимая их над головой и разглядывая на просвет.

— Может расскажешь, какие здесь правила? — осторожно спросила я, в сотый раз протирая стойку. — К чему готовиться?

— К полной жопе, — проворчал Фред, разглядывая очередной фужер.

— Обнадёживает. А поточнее?

Фред поставил бокал на поднос, бросил рядом полотенце и всё же соизволил на меня посмотреть.

— Сама увидишь, новенькая.

— Амелия. Меня зовут Амелия.

— Насрать, как тебя зовут, — бросил он и отставил бокал. — Так вот, новенькая, по ночам здесь происходит то, чего не увидишь даже в самом отморозенном клубе. Если морально готова пережить хотя бы смену, то добро пожаловать.

— Горы запрещёнки, да? Твою мать, я так и знала.

Фред фыркнул под нос, отчего стал похож на уставшего коня.

— Это для детишек. Здесь жёстче, страшнее и беспощад-

ней.

Что может быть страшнее обдолбанных наркоманов? Дерьма по клубам гуляет много, в том числе такого, от которого не все доживают до утра. Именно глядя на бьющихся в конвульсиях с пеной у рта дебилов, я зареклась даже близко подходить к этому дерьму. Никакой кайф не стоит того, чтобы закончить жизнь на танцполе в обосранных штанах под безразличные взгляды толпы.

— Но за всё это нам платят, верно? Хозяйка сказала, что за ночь можно заработать больше чем за месяц.

— С деньгами у тебя проблем точно не будет, — кивнул Фред. — А вот с башкой — не гарантирую.

Да что бы здесь ни происходило, хоть групповой секс на барной стойке, лишь бы платили и не трогали.

У меня было столько вопросов, что всё в голове перемешалось. Но мысли резко растворились в музыке из больших колонок. По танцполу прошли двое здоровенных, хмурых охранников и заняли места у лестниц.

Ночь в странном заведении началась и, кажется, только я одна не знала, чего от неё ждать. Ещё и рука под бинтом разболелась, напоминая об увечье.

Первыми в зал впорхнула стайка девушек в коротких платьях. Обычная картина для любого клуба: хищницы пришли на охоту.

Следом зашли трое солидных мужчин в строгих костюмах и заняли столик в углу. На девушек внимания не обращали,

зато сразу заказали водку и ведро льда. Официантки, к слову, тоже появились из ниоткуда. Две милые девушки в ярких обтягивающих топиках и тёмных фартуках ловко сновали между столами.

К десяти клуб уже мало чем отличался от похожих заведений. Музыка грохотала, танцпол гудел, девушки стреляли глазками в сторону мужчин, а те улыбались в ответ.

Очень скоро наступит переломный момент, когда все будут достаточно пьяны, чтобы знакомиться, пить и танцевать без стеснения.

Ничего криминального не происходило ровно до полуночи.

Музыка затихла, свет погас. В полной тишине мы находились примерно с минуту, слушая сдавленные девичьи смешки.

И вдруг мощные басы заставили сердце ухнуть. Танцпол вспыхнул всеми цветами радуги, девки завизжали, перекрикивая музыку. Даже серьёзные джентльмены за столами довольно улыбнулись.

— Готовься, — Фред толкнул меня плечом. — Сейчас начнётся.

С потолка стали опускаться железные клетки с танцующими девушками. Совершенно обнажённые тела, без намёка на белье, извивались внутри прутьев под одобрительное улюлюканье толпы.

Едва клетки достигли танцпола, с потолка потянулись це-

пи, которые опускали обнажённых парней. Офигенной формы парней, надо заметить! Красивые, мускулистые и совершенно неприкрытые. Я даже забыла, что нахожусь за стойкой, пока Фред ещё раз не толкнул.

— Не залипай. Ты здесь работаешь, а не развлекаешься.

Пока руки на автомате разливали спиртное по рюмкам, глаза то и дело смотрели на танцпол. Прямо среди танцующей толпы развернулось целое театральное представление. Девушки играли пленниц в клетках, парни их спасали. И всё это в танце, порой настолько откровенном, что непроизвольно вспыхивали щёки.

Под довольный крик толпы дверь одной клетки распахнулась и накаченный блондин рванул внутрь, хватая обнажённую танцовщицу. Она притворялась, что пытается вырваться, даже царапнула его по груди, оставив заметный след.

Парень разозлился и впечатал голую танцовщицу в прутья так, что она взвизгнула. Потом принялся целовать её, страстно и жадно, хватая за растрёпанные волосы и оттягивая её голову назад, чтобы добраться до шеи.

Очень вовремя две весёлые девчушки отвлекли меня на заказ, потому что в трусиках стало влажно от увиденного.

В следующий раз, когда я посмотрела на танцпол, все клетки были открыты и в каждой парочки имитировали секс.

Хотя минуточку. Не имитировали. Они реально трахались у всех на глазах!

Тот самый симпатичный блондин схватил танцовщицу за

шею, развернул задницей к себе и без стеснения раздвинул ей ноги, вводя впечатляющий размеров член между ягодиц. Девушка постанывала, хваталась за прутья и поднималась на цыпочки, пытаясь соскочить с огромного члена.

В соседней клетке смуглая красавица опустила на колени и увлечённо облизывала член своему партнёру. Потом взяла его в рот, не сводя взгляда с его лица, и принялась водить губами и языком по головке. Парню это быстро надое-ло. Он схватил её голову двумя руками и толкнулся бёдрами вперёд. Член исчез во рту наполовину, девчушка попыталась отстраниться, но сильные руки не позволили.

Такое невозможно имитировать, парочки и правда трахались, заводя публику до предела. У бара мгновенно столпились посетители, заказывая напитки покрепче, чтобы сбросить последние оковы порядочности.

Если это и было то самое «страшное и беспощадное», из-за чего можно не дожить до утра, то зря меня пугали. За три года работы барменом, я и не такое видела.

— Две бутылки водки и лёд, — крикнул мне Фред с другого конца стойки, попутно разливая Манхэттен по высоким бокалам.

— Здесь очень любят водку, — фыркнула я, открывая третью коробку.

Едва отдала официантке рюмки и ведра со льдом, за спиной нарисовался Фред и схватил ещё три бутылки.

— Они сегодня в ударе, — довольно усмехнулся он.

— Кто «они»? Посетители? — Я зло посмотрела на пустой стакан. — Чаевых ещё никто не оставил.

Фред кивнул на мужчин в строгих костюмах. Рядом с ними уже вились пьяненькие девушки, задирая в танцах платья до трусов.

— Те, кто заказывают водку. Они тут главные.

Я внимательнее осмотрела зал. Атмосферу пьяной свободы и безудержного веселья создавали те, кто зажигал на танцполе. Они заказывали самые дешёвые коктейли и пиво, чтобы побыстрее накидаться, и ничем не отличались от обычных посетителей любого клуба. К утру будут блевать на ботинки охранников.

А вот мужчины и женщины за столами — совсем другое дело. Они плохо вписывались в портрет простого посетителя. Почти все в строгих костюмах или в идеально белых рубашках, никаких футболок и растянутых штанов. Дамы рядом с ними — в коктейльных платьях и дорогих украшениях. Создавалось впечатление, что их вырвали с какого-то гламурного мероприятия и зачем-то притащили в обычный ночной клуб.

— Не пялься. Они этого не любят, — шепнул Фред и протянул два кусочка ваты.

— На фига?

— Суй в нос и не спрашивай.

Прежде чем засунуть вату, я почувствовала кисло-то-острый запах в воздухе. Тяжелый, дурманящий.словно

кто-то распылил страсть и похоть в чистом виде.

Прямо на глазах посетители без стеснения стали присоединяться к совокупляющимся танцорам. Девушки пытались добраться до голых парней, которым и так было неплохо. Парни же голодными глазами смотрели на задницы и сиськи, без стеснения расстёгивая штаны.

— Что за херня? — прошептала я с застывшей улыбкой.

— Время выбирать, — прогнусавил довольный напарник.

Ну уж нет, хватит с меня загадок. Я схватила Фреда за рукав и притянула к себе.

— А ну объясни, что за фигня происходит?

— У тебя полный бар, не отвлекайся, — улыбнулся он.

— Пофиг. Говори!

— Кислая херня, которую они распыляют — адская смесь, от которой тебе захочется трахаться, а наутро ни черта не вспомнишь. — Он кивнул в сторону столов. — Этих ребят заводит водка и секс. Спиртного они выпили достаточно. Настало время для десерта. Твоя работа наливать и улыбаться, что бы ни произошло. Поняла?

Я заметила, как «серьёзные» посетители медленно вставали из-за столов и шли на танцпол, изучая танцующих. Они реально выбирали! Женщины не стесняясь лапали парней за пах, мужчины разглядывали возбуждённых девиц, а те в ответ снимали с себя вещи, обнажая грудь. Кто-то раздевался полностью и вертелся перед важными гостями, как перед зеркалом.

Не думаю, что дело в распылённом аромате. Похоже, здесь собрались те, кто точно знал, что происходит в клубе.

Пока я разглядывала, как двое мужчин, развязывая галстуки, одновременно лапают одну девушку, прямо напротив меня возникла улыбающаяся мордашка симпатичной и голой девчонки.

— Одну Маргариту, пожалуйста, — ещё шире улыбнулась она и забралась на барный стул. — Сегодня весело, да?

— Ага, — кивнула я, ставя перед ней приплюснутый бокал с готовой каёмкой из соли.

— А вы пьёте? Я бы с вами выпила.

— Под настроение, — дежурно улыбнулась в ответ. — Ещё недостаточно весело.

Пока я колдовала с шейкером, к девушке сзади подошёл один из «важных» мужчин, схватил за бёдра и насадил на свой член. Вот так просто, даже имени не спросил. Девчонка довольно взвизгнула и изогнулась, елозя возбуждёнными сосками по стойке.

Вдруг её глаза округлились, губки задрожали.

— Нет-нет, только не в попу! — заверещала она, но смотрела зачем-то на меня.

Мужику было совершенно по фигу на её мольбы. Он резко засадил член между ягодиц, отчего девица взвизгнула, напряглась всем телом, а потом распласталась на барной стойке.

— Может, чего покрепче? — предложила я, доставая бу-

тылку текилы.

Девушка в ответ могла только стонать.

Бесцеремонный кавалер за её спиной ускорял темп, трахая бедняжку с таким увлечением и страстью, что у той перехватило дыхание.

Кажется, у меня между ног стало так жарко, что брюки вот-вот загорятся. Вроде и не меня имели, но по телу приятно разливалось возбуждение.

Следом мужик схватил девчонку за волосы и потянул к себе. Она громко застонала, изогнулась, выпячивая грудь прямо у меня под носом.

— Тебе нравится? — шептал мужик ей в ухо.

— Да... очень, — между стонами отвечала она.

— Хочешь больше?

— Хочу! Пожалуйста, да, хочу!

Он нагнулся к её шее и вцепился зубами в нежную кожу.

Я уже хотела отвернуться, но взгляд остановился на тонкой чёрной струйке, медленно стекающей по коже. Шея, ключица, грудь. Капля задержалась на возбуждённом соске и лениво плюхнулась на барную стойку.

Резко выдохнув, мужик оторвался от шеи, оголяя окровавленные клыки.

Нет, мне не причудилось. У него реально были клыки!

— Вкусная, — выпалил он, облизывая кровавые губы. — Ещё увидимся.

Мужик с клыками растворился в толпе, оставив бледную

девушку у бара. Она с минуту бесцельно пялилась на стойку, потом схватила салфетку и приложила к шее. Обыденно, словно каждый день так делала.

— Ты в порядке? — осторожно спросила я.

— В полном, — бросила она и схватила рюмку с текилой.

В зале творилась не меньшая дичь. Под светом софитов люди совокуплялись без разбора, кто парами, кто группами, и никто, абсолютно никто не обращал внимания на кровь. Она была повсюду: на голых телах, размазана по полу, на разбросанной одежде.

Я попала в логово грёбанных вампиров и только сейчас это осознала. Гламурные гости оказались вовсе не людьми, а самыми настоящими кровососами.

Оргия уже не выглядела дикостью. Всего лишь беспорядочный секс. А вот клыки чертовски пугали, хотя мозги отказывались верить в реальность происходящего.

Взгляд скользил по измазанным кровью лицам, и уже не разобрать, кто из них человек, а кто вампир. Охрана у лестниц никак не реагировала. Амбалы даже не смотрели.

На втором этаже было немного приличнее, хотя там тоже кто-то трахал девушку с длинными кудряшками, перегнув обнажённое тело через ограждение.

В стороне, развалившись на диване, сидел мужчина и наблюдал. Костюм и белая рубашка всё ещё были на нём, что, признаться, радовало. Хоть кто-то на этой безумной оргии сохранял приличный вид. В полумраке его лицо с идеально

правильными чертами выглядело особенно загадочно. Высокие скулы на светлом лице источали силу и власть.

Внимательные тёмные глаза и сжатые в тонкую полоску губы рисовали портрет аристократа со старинных картин. Разве что современная причёска, дорогой костюм и поблескивающие часы на запястье выдавали человека, спустившегося с божественного Олимпа на грешную землю и с презрением глядящего на суету людишек.

Или не человека.

Мужчину не интересовали голые девицы на танцполе и реки крови ни капли не смущали. С высоты балкона он скулающе смотрел на происходящее внизу, пока наши взгляды не встретились.

Всего секунду он задержал взгляд на мне и отвернулся. Всего мгновение, а меня будто копьём в грудь проткнули. Стало жарко, стыдно и неловко одновременно. Странная смесь чувств, если учитывать окружающую обстановку.

3 глава

Виктор

Гретта опять притащила новенькую. Судя по испуганной мордашке, девка попытается сбежать при первой же возможности. А Гретта её догонит и свернёт шею. Или сначала выпьет до дна, а потом свернёт шею. В любом случае у смертной один исход.

Говорил же дуре, не брать людей с улицы.

— Эй, Виктор, тебе какую?

Я отвлёкся от бара и уставился на здоровяка Леона. На его огромных руках повисли две обнажённые девицы. Обе ничего, но сегодня не было настроения развлекаться.

— Оставь себе обеих.

— Не в духе? — нахмурился Леон. — Кто расстроил?

— Гретта, кто же ещё. Сегодня меня все расстраивают.

— Чего она опять натворила?

Я кивнул в сторону бара.

— Видел новенькую?

Леон вытянул шею, разглядывая светловолосую девчущку в мятой блузке.

— Разве на прошлой неделе не она же была?

— Нет. Ту Гретта сожрала под утро, когда у девки случилась истерика. Ставлю сотню, что эта тоже сорвётся.

— Да и хрен с ней, — отмахнулся Леон. — Точно не же-

лаешь красоток? Ещё никем не кусанные.

Не хотел. У меня были дела поважнее.

Я повернулся к бледному парню, который вжался в диван и боялся лишний раз моргнуть. Рядом с ним, откинув голову назад, валялся его дружок. Не совсем живой.

— Ну так вот... Поставки крови.

Смертный встрепенулся.

— Виктор, клянусь, я не знал! Ты же знаешь, я никогда не подводил! Клянусь!

— Но кровь ты стал возить дерьмовую. Что в ней? Собаки? Свиньи? Сколько там человечьей, а?

— Нет, что ты! Я ничего не мешал! Поставки были напрямую из пунктов сдачи. Лично проверял!

Как же я устал ото лжи. Я смотрел на дрожащее тело и больше всего на свете хотел его заткнуть.

— Знаешь, я довольно давно брожу по миру, чтобы видеть предназначение людей. Одни проживают простую жизнь, другие великую. Твоя жизнь, мелкий ты ублюдок, не стоит ничего.

— Виктор, молю... умоляю!

Я даже пить его не стал. Просто свернул шею и смотрел, как он оседает рядом со своим дружком.

Придурок знал, что обманывать вампиров опасно. И всё же рискнул. За это и поплатился.

Пьяные девчонки, повисшие на шее Леона, даже не поняли, что произошло. Слишком много алкоголя и возбуждаю-

щего. Они думали только о членах и награде. Вот и пусть думают.

— Нам нужен новый поставщик, — проворчал я и посмотрел на Леона. — На этот раз проверяй тщательнее.

— Да, босс, как прикажешь.

Я снова посмотрел на светящийся островок бара среди хаоса из тел и крови. Новенькая разливала нехитрый коктейль по бокалам, но руки заметно дрожали. Страх из неё так и лез, как бы сильно она ни старалась его спрятать.

— И позови Гретту, — бросил я Леону. — Раз сегодня ночь разбора косяков, ей тоже достанется.

Хозяйка клуба поднялась на этаж через десять минут. То же волновалась. Не меньше своей новенькой. Миниатюрная фигурка села на край дивана, стыдливо пряча лицо.

Я откинулся на мягкую спинку и долго бурил её злым взглядом, из последних сил подавляя в себе бурлящее желание грохнуть тупую дуру.

— Какого хера, Гретта?

Хрупкие плечи заметно дрогнули.

— Мне нужны сотрудники. Фред зашивается.

Ей даже не пришлось объяснять. Сама поняла, на что я злюсь.

— Своих мало? На кой хрен притащила незнакомку?

— Она сама пришла. Никакого принуждения.

— Как пришла, так и уйдёт. Мало ли кто к тебе заходит. Ты достала уже жрать кого ни попадя в моих стенах!

— Я не собираюсь её есть, честно, — улыбнулась Гретта, а сама под столом нервно перебирала край платья. — К тому же она вроде справляется. Даже в обморок ещё ни разу не упала.

— Посмотри мне в глаза и ответь: я похож на идиота?

— Нет, конечно, — вздрогнула Гретта. — Я никогда так не думала. Ты же знаешь, моё уважение к тебе безгранично!

Вот же наглая лгунья. Знала, что я ненавижу лжецов и всё равно врала.

— Составь мне компанию до конца ночи, — сказал я достаточно мягко, чтобы не выдавать гнев.

Гретта напряглась, поджала густо покрашенные губы.

— У меня работа, Виктор. Полный клуб. Сам же видишь.

— Мне насрать, милая. До конца ночи ты будешь сидеть здесь. А потом мы прогуляемся по моему клубу.

Фарфоровая кожа стала ещё белее, почти прозрачной. Этой суке было что от меня прятать.

— Зачем, Виктор? В клубе всё хорошо, я за ним слежу.

Я наклонился ближе, не сводя взгляда с Гретты.

— Чтобы ты, тварь безмозглая, запомнила раз и навсегда: жрать посторонних в моём заведении запрещено. Я тебе клыки вырву и повешу на видное место, чтобы другим неповадно было.

— Но я никого не ем. Клянусь!

— Значит, и для волнения нет повода.

Я откинулся на спину и с нескрываемым удовольствием

наблюдал, как расцветает паника на мордашке Гретты. Она не уйдёт и уж точно не сбежит. Будет сидеть напротив ровно столько, сколько потребуется. А потом... потом я её убью, ведь глупой бабе было что скрывать. И мы оба отлично это знали.

Ближе к четырём гости стали расходиться. К пяти утра на танцполе включили свет, явив миру привычный хаос наших вечеринок — кровь, забытые кем-то вещи и пустые бутылки. Тут же появились уборщики, чтобы буквально за полчаса стереть все следы кровавой оргии.

Гретта сидела блее снега, иногда бросая взгляд на бар. Смертный Фред с не меньшим волнением поглядывал на наш балкон. Напряжение между ними росло, наполняя воздух тягучей тревогой. Приятное чувство. Честное.

Новенькая и правда держалась. Во всяком случае, когда включили свет, она не закричала и не пыталась убежать, а взяла в руки тряпку и принялась усиленно натирать стойку. Потом всё же дала слабину — откупорила бутылку рома и махом выпила два шота. Пусть пьёт. Я не против.

— Прогуляемся? — хищно улыбнулся я, глядя на осунувшуюся Гретту.

— Говорю же, нет повода для недоверия, — промямлила она.

— Вставай!

Мы спустились к бару, где Фред собирал в большой пакет пустые бутылки, а новенькая натирала стекло. Вблизи

она выглядела миловидно, несмотря на синяки под глазами. Светлые волосы выбились из небрежного пучка, блузка помялась ещё сильнее и пропахла потом. Едва мы появились возле стойки, большие серо-голубые глаза скользнули по мне, задержались на мгновение и снова уставились на мокрую посуду.

— Сама пришла? — обратился я к девчонке.

Очередной бокал застыл в её руках. Она долго на меня смотрела, а потом неуверенно кивнула.

— Знаешь, кто здесь собирается?

— Уже догадалась, — дерзко ответила она.

— То есть, тебе никто не сказал?

Девчонка поставила бокал на поднос и устало вздохнула. Нервничала. Руки тряслись, как бы она ни старалась их спрятать.

— Сказали, что если доживу до утра, то хорошо заплатят. Уже утро.

Ну хоть кто-то сегодня не врал и не юлил. Даже на душе стало легче.

— С оплатой здесь не обижают, — кивнул я.

И тут в нос ударил едва ощутимый запах страха смерти. Не от новенькой. И не от Гретты. Этот запах знали все вампиры и чем дольше живёшь, тем отчётливее чувствуешь.

За яркими стеллажами со спиртным пряталась неприметная дверь. Она вела в отдельную часть клуба, где жила Гретта.

— Здоровяк, проверь апартаменты, — обратился я к Леону, скучающему у бара.

Хозяйка напряглась. Фред усиленно делал вид, что никак не может завязать мешок. И только новенькая продолжала натирать бокалы, вообще не понимая, что здесь происходит.

Минут через десять Леон позвал меня из глубины помещения. Я крепко схватил Гретту под руку и потащил за собой. Пока шли по коридору, слышал, как Фред рычит на новенькую и пытается прогнать, но та стояла на своём — требовала обещанной оплаты.

Как и ожидалось, в одной из комнатушек апартаментов, Гретта прятала двух парней. Связанные, голые, не единого живого места от укусов. Один валялся без сознания, второй ещё дёргался, но дышать ему осталось недолго.

— Я всё объясню, — шептала Гретта, пытаясь вырвать руку. — Я объясню...

— Закрой рот!

— Виктор, это не то, что ты думаешь!

Я зло посмотрел на перепуганную женщину.

— Ты не знаешь, что я думаю. Если бы знала, то уже валялась в ногах, моля о пощаде.

— И молю, Виктор, молю! Ты наш король! Мой король! Молю, смилуйся.

— К озеру её, — бросил я Леону под усиливающийся женский вой.

Дважды здоровяка просить не пришлось. Он схватил

Гретту за шею и потащил к выходу. По дороге успел приказать ребятам, чтобы навели порядок.

Гретта до последнего орала, что у меня нет права её уволить. Ведь она девяносто лет управляла этим местом и имела какой-то вес.

Все в этом мире хотели чего-то стоять. Особенно глупые бабы, которые с какого-то рожна решили, что имеют право нарушать вековые законы.

Я вернулся как раз в тот момент, когда двое охранников из наших шли разбираться с пленниками. Новенькая суетилась с полотенцами и стеклом, Фред стоял со сложенными руками на груди и пытался выглядеть мужественным. Ещё один debil.

— Сними водолазку, — приказал я ему.

— Не интересуюсь мужчинами, — фыркнул он и демонстративно отвернулся.

Глупо думать, что смертный не знал о проделках Гретты. Ещё как знал, но прикрывал свою хозяйку.

— Снимай одежду, мешок с кровью, — рывкнул я и посмотрел на новенькую. — А ты налей чего покрепче. И себе тоже.

Девчонка вздрогнула и поспешила поставить чистые рюмки на стойку.

За спиной как раз появился Леон и отчитался, что Гретта поехала смотреть на восход солнца.

— О, и мне тоже плесни, — улыбнулся он напряжённой

девочке.

— Леон, помоги парню раздеться. Он стесняется.

— Может, сначала грохнуть? — усмехнулся здоровяк.

— Не имеете права! Я здесь уже год работаю!

Ещё один вспомнил о своих правах. Да что за проклятие, сегодня все решили проверить меня на прочность! Даже смертный пытается показаться выше.

Леон молча зашёл за стойку, хватил парня за голову и хорошенько приложил о деревянную поверхность. Полные рюмки подпрыгнули вместе с девчонкой, но она не проронила ни звука.

— Давай, красавчик, раздевайся, — ухмылялся здоровяк, любуясь разбитым носом, из которого хлестала кровь.

Едва водолазка открыла тело Фреда, Леон брезгливо от него отошёл. Всё в укусах. Старые раны перемешались со свежими, некоторые воспалились и гноились. Более отвратительного зрелища не найти.

— Твою мать, смертный, шлюхи выглядят чище, — сказал я.

— Было обоюдное согласие, — проворчал бармен. — Я не противился.

— Да мне насрать. Леон, этот дуршлаг тоже к озеру.

— Я не вампир, мне солнце не страшно, — усмехнулся Фред, стирая кровь с лица.

Леон махом всадил полную рюмку и громко хохотнул.

— Тебя просто грохнут, придурок. Пошли, решето, про-

гуляемся.

Скоро в клубе стало тихо. Осталось решить, что делать с новенькой.

— Ты увидела много лишнего.

Я старался говорить спокойно. Нет смысла пугать смертную, которая ошиблась дверью. Желание заработать звонкую монету может привести и не в такое место.

— Больше, чем хотела, — кивнула она, но голос заметно дрожал. — Меня тоже отвезёте к озеру?

— Да на хрен ты там нужна. Желаеть поглазеть, как горит вампир в лучах солнца? Так себе зрелище. Но если любопытно, можем прокатиться.

— Ни капли.

Я кивнул и забрал вторую рюмку, осушив её до дна. Ледяной спирт приятно растекался по телу, но чувства опьянения не дарил.

— И что же мне с тобой делать, смертная? Доверия к тебе пока нет, но и убивать не за что.

— Как насчёт того, чтобы рассчитать и отпустить с миром? Мне плевать, чем вы здесь занимаетесь. И не такое видела.

— Врёшь. Как раз такое ещё ни разу не видела.

Она замолчала, покусывая сухие губы. Пришлось придвинуть ей третью рюмку, чтобы девчонка перестала трястись и хоть что-то соображала.

Она смогла выпить только половину и сильно поморщи-

лась, глазами ища закуску. Долька лимона немного сбила жгучий вкус.

— О том, что мы существуем говорить уже не надо. Сама видела. А раз увидела, то у тебя два варианта: стать полезной или едой. Что бы ты ни выбрала, мы за всё хорошо платим. Вампиры не рыскают по тёмным переулкам в поисках заблудших путников, это давно в прошлом. Теперь люди сами к нам приходят.

— Какой вменяемый согласится, чтобы его грызли вампиры? — усмехнулась девица.

Ага, осмелела. Хорошо.

— Ты согласилась. Тебя же, хоть и не прямо, но предупреджали?

Она опять прикусила губы, отчего захотелось тоже попробовать их на вкус. Очень уж соблазнительно она это делала.

— У нас есть места, которые мы бережём. Клуб — одно из таких мест. Здесь безопасно и можно никого не бояться. Закрывать я его не могу, но и следить нет времени. Если хочешь, оставайся и занимай место Гретты.

— Я всего одну ночь здесь проработала. Какой из меня управляющий?

— Хреновый, согласен. Придётся быстро учиться.

— Если не справлюсь?

— Я бы не думал о плохом. Требования простые: не врать и ничего от меня не утаивать. Клуб работает давно, каждый сотрудник и без тебя знает своё место.

Девушка снова откупорила бутылку, наливая две рюмки. Руки дрожали меньше, а вот координация страдала. Хреново говорить о важных вещах с пьяной девочкой.

— Я могу отказаться? — спросила она, но на меня не смотрела.

— Твоё право.

— Значит, можно просто уйти?

— Нет, — улыбнулся я и поднял рюмку. — Уйти от вампиров нельзя.

4 глава

Амелия

Если бы он только знал, как мне страшно. Даже его красивое лицо не способно унять трепет. В этом существе всё было прекрасно и ужасающе одновременно. Идеальная внешность, завораживающие черты лица, красивая осанка и дорогой костюм подчёркивали высокое положение. Но взгляд пугал до чёртиков. Казалось, тёмно-синие глаза видят меня насквозь, знают каждую, даже самую личную мысль. От него невозможно ничего утаить, ведь он уже внутри меня, знает мои страхи, желания и слабости.

Чтобы спрятать тремор в теле, я налила ещё одну рюмку, хотя голова и так шла кругом. Угораздило же меня влезть в такую жопу, из которой уже не выбраться. К вампирам!

Твою мать, кому ни скажи — не поверят!

— Домой-то можно? У меня там вещи и с хозяйкой за аренду надо расплатиться.

— Выделю тебе помощника. Он решит все вопросы, — деловито ответил мужчина. — Семья большая?

Я покачала головой.

— Муж есть? Дети?

— Нет, — почти шёпотом ответила я. — Никого нет.

— Родня?

Я отчётливо понимала, что являюсь лакомым кусочком

для вампиров. Никто обо мне не вспомнит, не пожалуется в полицию на пропажу человека. И всё же врать этим существам было страшно.

— Погибли в аварии. Осталась тётка, но она живёт на другом конце страны, и мы не общаемся.

Он вздёрнул брови, не переставая буравить взглядом.

— Быть не может. Друзья? Бывшие коллеги?

— Есть пару человек, но мы редко видимся.

— Что ж, тем проще. Покажи руки.

Опять бинт привлёк внимание? Да задрали уже!

— Это ожог, говорила уже сто раз. Просто ожог.

— Плевать на твои травмы. Покажи руки.

Я вытянула трясущиеся ладони перед собой, будто проходила тест на трезвость. Забавно, во мне сейчас столько алкоголя, что можно лишать прав пожизненно.

Виктор взял мои ладони и положил на стол. Большие же у него руки, но ледяные. А пальцы длинные, как у аристократа. Он внимательно изучал мою кожу с тыльной стороны, потом перевернул и посмотрел на запястье, где бились тонкие венки.

— Тебе нужна метка. Получишь мою.

— Какая метка? Зачем?

— Чтобы прочие вампиры знали, кому ты принадлежишь и не трогали.

— Я не вещь, чтобы кому-то принадлежать.

Он крепче сжал руки и строго посмотрел.

— Вещь. Теперь ты моя вещь.

— Ни хрена! И никакие метки я ставить не позволю!

На мгновение его пальцы сжались чуть сильнее, а потом он их резко ослабил и улыбнулся.

— Ещё поговорим об этом. А пока занимай апартаменты Гретты и готовься к вечеру. Сегодня особый праздник, мне нужен выпавшийся и улыбающийся бармен.

Вампир ушёл, оставив меня одну среди пустого клуба, в котором я вдруг стала управляющей. А ведь меня даже толком не спросили, просто поставили перед фактом.

Думать и злиться не осталось сил. Я погасила свет за барной стойкой, кое-как найдя выключатель, и пошла в ту самую скрытую дверь, даже не думая о том, кто там жил и что с ним произошло.

Апартаменты освещались множеством бра на стенах и старинными настольными лампами, расставленными по комодам и столам. Ни единого окна. Даже намёка. Только стены, старая мебель и лампочки.

Большая спальня оказалась в самом конце. Бельё на кровати смятое, на кресле висели шелковый пеньюар с чулками. Чья-то чужая жизнь застыла в этих стенах и напоминала, что я всего лишь гость. Это не мои вещи, не моя кровать. Здесь всё мало того, что чужое, так ещё и принадлежало вампирам.

Я рухнула в мятую кровать и пока пыталась поймать кружащийся потолок, всё никак не могла поверить. Вампиры. Ну что за бред. Их не бывает.

— Госпожа, просыпайтесь.

Сквозь сон я не сразу поняла, что обращаются ко мне. Госпожа? Не, это кто-то другой. Я просто Амелия.

— Госпожа.

Чья-то рука тормошила меня за плечо, заставляя хмуриться и мычать. Горло пересохло, в голове гудел рой пчёл. Пресвятая Богородица, оставьте тело в покое, у меня чудовищное похмелье!

— Госпожа, бар скоро открывается. Вставайте.

Бар. Тёмно-синие глаза. Вампиры.

Это был не ночной кошмар.

Я резко села на кровати, а уже потом открыла глаза, пытаясь мутным сознанием понять, где нахожусь.

Рядом стояла симпатичная девушка с короткой стрижкой и улыбалась как идиотка. Первое, что бросилось в глаза — тёмное пятнышко на запястье в виде скрещённых молотков. И это не татуировка со скрытым смыслом, а самая настоящая метка.

— Ты кто?

— Лидия. Компаньон Леона, но временно ваша помощница. Виктор попросил помочь адаптироваться к новой жизни.

Очень много информации. Сейчас голова взорвётся на фиг.

— Слушай... Лидия... принеси воды из бара, пожалуйста. И побольше.

Девчонка, не убирая улыбки, протянула полный стакан с шипящей таблеткой аспирина на дне. Шустрая деваха.

— Ваши вещи привезли, госпожа. И я взяла на себя смелость связаться с арендодателем и закрыть аренду.

— Так, стоп... Чего-чего ты сделала?

— Ну, вы же теперь здесь жить будете, — глуповата улыбалась Лидия. — Зачем вам ещё одно жильё, тем более такое крохотное и на краю города?

Всё развивалось быстро, страшно и без моего участия. Незнакомые люди за меня решали, где я буду жить, работать и с кем общаться. Это стало напрягать.

— А ещё я подготовила вам одежду на сегодня. Виктор просил передать, что вам лучше выбрать платье. Но я ничего похожего у вас не нашла, поэтому заказала несколько моделей. Их уже привезли. И красивые туфли. Вам понравится.

Меня теперь и одевать будут так, чтобы радовала глаза хозяев? Совсем спятили!

— А не пойти ли Виктору к чёрту? — выпалила я, вскакивая с кровати. — Как хочу, так и одеваюсь!

Зло бурлило по венам, вместе с аспирином. Я не марионетка, а живой человек, и получше многих знаю, как надо выглядеть за баром. Сегодня ночью я вообще не должна была работать, так что нечего придирааться к моей одежде.

Лидия моего настроения явно не разделяла. Она застыла посреди комнаты, нахмурилась и осторожно произнесла:

— Нельзя так говорить о Викторе, госпожа.

— Это ещё почему? Он важная шишка для вас, но не для меня.

— Теперь и для вас, — кивнула она. — Вы в его баре, под его защитой. Раз король решил поставить вас управляющей, значит, доверяет. А доверие Виктора мало кто заслуживал.

Гретта заслуживала. А потом провинилась и Виктор её убил. Да и что с Фредом неясно. Тоже убили? Получается, любой косяк — и я окажусь в чёрном списке вампира.

Какие есть варианты? Сбежать. Пожаловаться в полицию и пусть разнесут эту нору разврата и крови к чёртовой матери. Но что сказать полицейским? «Ой, знаете, там вампиры людей кусают». Так себе заявление. Меня скорее в психушку упрячут.

Да и сбежать особо некуда. Дом родителей пришлось продать, чтобы рассчитаться с пострадавшей стороной в аварии. Увы, порой мы теряем близких не из-за пьяного водителя на дороге. Иногда они сами виноваты, просто мы не хотим это признавать.

Выходило, что полиция мне не поможет и родни не было. Оставалось одно: попытаться как-то ужиться с вампирами. У меня хотя бы будет крыша над головой и работа. И даже девчонка, называющая меня госпожой.

— Ладно, тащи платье.

Лидия подпрыгнула и захлопала в ладоши, как маленькая девочка.

— Супер! А я вам причёску сделаю. Я, между прочим,

дипломированный стилист!

— Ни в чём себе не отказывай, — проворчала в ответ.

5 глава

Амелия

В зал я вышла человеком, который сам себя не узнал в зеркале. Тёмно-красное облегающее платье подчёркивало фигуру (а она у меня, оказывается, была!), правда напрочь лишило и без того скромной груди. Чтобы скрыть бинт, Лидия специально заказала жакет в длинным рукавом. Всё предусмотрела.

Каблуки делали выше ростом, хотя я точно знала, что сниму их примерно через полчаса. Всю ночь работать на шпильках — убийство для ног.

Лидия долго колдовала с волосами, сначала примеряя строгий пучок училки, но потом прислушалась к моему гундежу и ловко накрутила кудри, заколов невидимками часть локонов у висков, чтобы не мешали работать.

С одной стороны, я никогда не чувствовала себя такой красивой. С другой — для кого красоваться? Чтобы ублажить изысканный взгляд Виктора и не позорить его клуб? Он, безусловно, видный мужчина, но в ноги ему падать точно не стану. Пусть свыкается с мыслью, что я могу на него работать, но не принадлежать.

Первыми в зал вошли музыканты. На месте, где вчера заигал диджей, сегодня раскладывали музыкальные инструменты. Из какой-то ниши крепкие парни выкатили рояль.

Рояль, мать его! Откуда в ночном клубе рояль?

Ладно, чёрт с ними, потом спрошу.

Следом в зал вошла шикарная женщина лет тридцати пяти в длинном, блестящем платье цвета спелой сливы, с глубоким разрезом. На плечах покачивалась меховая накидка. Она оценила готовность музыкантов и села за столик недалеко от них.

Официантки ещё не подошли, пришлось самой к ней идти.

Дамочка мазнула по мне брезгливым взглядом и тут же отвернулась.

— Как всегда, — бросила она.

— Извините, я здесь второй день работаю и пока не знаю ваше «как всегда».

— Так спроси у Гретты.

— Гретты нет.

Дама повернулась ко мне с тем выражением на лице, после которого недовольство выплёскивается наружу большим скандалом. Бледная кожа с головой выдавала вампира. Ещё немного и научусь безошибочно их определять.

— И куда же она подевалась, интересно знать? Не хочу иметь дело с человечкой, пусть она подойдёт.

С «человечкой»? Ах вот как. Какая-то певичка решила показать вампирские зубки и фыркнуть на нового управляющего?

Я наклонилась к дамочке и полушепотом произнесла:

— Гретта перешла дорогу Виктору и больше здесь не появится. Я теперь управляющий. Так что вам принести?

Дама дёрнула бровью и не сразу переварила услышанное. А когда до её вампирского мозга дошло, то приоткрыла рот и снова задёрнула бровью. Довольно комично выглядело.

— Абсент. Бутылку.

— Конечно, сейчас принесу, — фальшиво улыбнулась я и вернулась к бару.

Сегодня никто не танцевал и не визжал. Камерный вечер под джазовую музыку был полной противоположностью вчерашней ночи. За столами только те самые «важные» люди в костюмах и платьях, среди которых я теперь не сильно выделялась. Кажется, смертных сегодня не было вообще, так что не придётся смотреть на оргию в крови.

Виктор появился далеко за полночь и совершенно незаметно оказался за всё тем же столом на втором этаже, что и вчера. Я специально поглядывала вверх — было пусто, и вдруг стол занят и вокруг уже вертятся официантки. С ним рядом улыбался Леон, ещё несколько мужчин с любопытством наблюдали за выступлением певички.

И вот музыка стихла, певица осталась на сцене и подняла взгляд на второй этаж.

— Дорогие гости, — промурлыкала она в микрофон. — Сегодня у нас особенная ночь. Праздник нашего мудрого правителя, древнего полуночника и просто красивого мужчины. Дорогой Виктор, мы не первое столетие с радостью и

гордостью празднуем твою ночь и просим принять наш дар тебе.

Из бокового коридора вывели девушку. Совсем юную, лет восемнадцать, не больше. На ней было длинное белое платье, слишком тонкое для холодного зала. Светлые волосы падали на плечи. Она нервничала, но всё равно смущённо улыбалась кому-то в первом ряду.

Певица на сцене подняла бокал.

— Невинная дева для нашего короля!

По залу прошёл довольный гул.

Я замерла, не сильно понимая, что происходит. Потом в голове вспыхнула дурная мысль: серьёзно? Вот так? Девочку притащили Виктору на день рождения, чтобы он поимел её перед всем клубом?

Вампиры, похоже, жили водкой и сексом. Ничего другого их уже не брало.

С верхнего этажа медленно спускался Виктор. Двигался неторопливо, оглядывал гостей, будто подмечал тех, кто сегодня пришёл на его праздник. На нём был чёрный пиджак, такая же чёрная рубашка без галстука и тёмные брюки.

Скоро строгие костюмы будут ассоциироваться у меня только с вампирами.

Он остановился перед девушкой, улыбнулся ей с каким-то неестественным спокойствием, даже теплотой. Следом взял её ладонь и поцеловал пальцы, отчего девушка покраснела до самых ушей.

В груди дёрнулось нелепое и неуместное раздражение. За все двадцать два года жизни мне ни разу не целовали руки. И красивые мужчины не смотрели так, как вампир на эту девушку. Вчера, между убийствами и пытками, на меня он смотрел зло и разочарованно.

Виктор снял пиджак и отдал его Леону. Чёрная рубашка натянулась на плечах и груди. Его нельзя назвать качком из дешёвого спортзала, скорее просто сильный мужчина, подтянутый, опасный до отвращения.

Сразу захотелось узнать, что прячется там, за рубашкой. Как вообще может выглядеть король вампиров без одежды? И тут же осекла себя. Не моё дело. Вот вообще не моё. Даже думать о таком нельзя, вдруг он умеет читать мысли?

Виктор притянул «подарок» к себе и осторожно поцеловал, как целуют невинных дев в их первую брачную ночь. Его ладонь легла ей на затылок, другая обняла за талию. Девушка тихо выдохнула ему в губы, доверчиво прикрывая глаза.

У меня неожиданно подогнулись колени, пришлось даже за стойку ухватиться. Потому что на одно дикое мгновение я захотела оказаться на её месте. Чтобы эти руки держали меня. Чтобы Виктор смотрел так же нежно. Чтобы свет с потолка падал только на нас, и все вокруг молчали, затаив дыхание от зависти.

Губы Виктора ласкали кожу девушки. Она не сопротивлялась, наоборот, откинула голову, позволяя целовать её скулы и медленно опускаться ниже.

Едва губы вампира коснулись шеи, она коротко вскрикнула.

Белое платье потемнело у плеча. Кровь быстро расплзлась по ткани. Она попыталась оттолкнуть его, но Виктор даже не дрогнул. В зале никто не пошевелился. Все заворожённо следили за чудовищным спектаклем.

Через минуту Виктор разжал руки и тело упало на паркет. Девушка не шевелилась и не дышала.

В эту же минуту гости зааплодировали, выкрикивая поздравления своему королю.

Мне оставалось стоять за стойкой, вцепившись в край, и притворяться, что всё хорошо. Что я не сходила с ума от увиденного ужаса и не хотела закричать так громко, чтобы услышал весь мир.

Виктор поднял голову и встретился со мной взглядом. Он видел, что я готова сорваться, но в ответ лишь улыбнулся. Не как девушке в белом, а как хищник, приметивший следующую жертву.

Я отчётливо осознала, что ни фи́га не управляющая в этом заведении и не имею даже капли власти. Всего лишь смертная в клетке, где хищники улыбаются, целуют руки и говорят красивые слова.

Сбежать не получится. Виктор найдёт. Леон найдёт быстрее. Значит, оставалось одно: работать без ошибок. Не врать. Не лезть, куда не просят. И никогда, ни при каких обстоятельствах не злить Виктора.

6 глава

Амелия

Безумная ночь подходила к концу. Сегодня мне не с чего было уставать, но ноги всё равно еле держали. Я с тревогой поглядывала то на посетителей, то на танцпол. Тело девушки давно убрали, а мне всё мерещилось, что стоит отвернуться и она опять будет там, в кровавом платье.

Гости медленно разбредались, но каждый считал своим долгом перед уходом посмотреть на второй этаж и вежливо поклониться. Все, кроме одного парня, который решил подойти к бару.

— Привет, красавица, — оскалился он, обнажая клыки.

— Чего желаете?

— Тебя, — улыбка стала ещё шире.

В груди неприятно кольнуло, но дежурная улыбка крепко прилипла к лицу.

— Я не продаюсь.

— Спорим, это не так?

— И я не вступаю в споры. Так что вам налить?

Парень опёрся на стойку, сократив между нами расстояние до некомфортного.

— Ты смертная и у тебя нет метки. Значит, никому не принадлежишь. А раз ты среди нас, значит, правила знаешь.

Я промолчала. Виктор говорил про метку, но ни словом

не обмолвился, что будет, если отказаться от неё.

— Всего один укус, сладенькая. Я щедро заплачу.

— Не интересуется, благодарю.

— А это и не предложение. — Он нагло схватил меня за руку и потянул к себе. — Раз ничья, значит, будешь моей.

За спиной парня возникла высокая фигура Леона. Чёрт, это был настоящий верзила, от вида которого хотелось бежать как можно дальше! Он пугал размерами, широкими плечами и ледяным взглядом, на дне которого плескались совсем недобрые черти. Лицо определённо красивое, даже в чём-то притягательное. Я вообще пока не видела обычных вампиров с пивными животам или затёкшими физиономиями. Но этот Леон... За русыми волосами, правильными чертами лица и бездушной улыбкой, скрывался такой мрак, что кровь в жилах холодела.

Он положил огромную руку на плечо настырного ухажёра и сжал пальцы, чтобы вампир точно понял, кто рядом.

— Дарен, вечеринка закончилась. Поспешите, а то не успеете до восхода.

Вампир отшатнулся от стойки и смерил взглядом Леона, который был на голову выше и шире в плечах раза в два.

— У смертной нет метки. Я имею право предложить ей сделку.

— Имеешь, имеешь, — закивал Леон. — Вот только с меткой ты ошибся. Сейчас её нет, а через минутку Виктор лично поставит. Она его девочка, так что тебе здесь нечего ловить.

Дарен ещё раз оценил габариты здоровяка, невольно фыркнул и направился к выходу, зло бормоча под нос на непонятном языке.

Проводив его взглядом, Леон опёрся на стойку и посмотрел на меня.

— Теперь понимаешь, зачем мы метим людей? Не потому, что нам нравится делать вам больно, хотя в этом есть свой кайф, а чтобы всякие упыри клыкастые к тебе не лезли.

— Это ещё и больно? — испугалась я.

— Да брось, боль заводит.

— Нет. Нет, не заводит! У вас какие-то нездоровые фантазии!

— Ты ещё не была в опытных руках. Пошли, Виктор ждёт.

— Я... не уверена, что хочу. Можно как-то без физического насилия?

— Пошли, смертная. Король не любит ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.